

Предисловие

Сегодня мы ехали по невероятно красивым равнинам Иллинойса и Индианы, Джерри читал мне только что законченную третью книгу о Саре: «Говорящий филин стоит тысячи слов». (И каким удовольствием для меня было слушать ее впервые таким образом.) Мы припарковали машину и зарегистрировались в отеле, где пройдет наш семинар, и я села в удобное мягкое кресло, закрыв глаза и положив ноги на табуретку, наслаждаясь прекрасным чувством завершения очередной книги — и практически сразу же мой разум начал заполняться словами, словами для следующей книги о Саре!

Так что мы снова приступаем к работе!

Я надеюсь, что вам серия о Саре доставляет такое же удовольствие, как мне. Сара, Сет и Аннет, и, конечно, Соломон для меня так же реальны, как все мои знакомые, и мне тоже нравится то, что я узнаю, пока слежу за ходом их жизни.

С любовью,
ЭСТЕР

Вступление

Во всем, что существует и не существует, во всех местах и там, где места нет вовсе, где-то в Безграничной Вселенной, находятся ответы на все, что вы когда-либо о чем-либо хотели знать. И оттуда, где в этой Безграничной Вселенной пребывает учитель Сары Соломон, к вам приходит новая книга о Саре — *Книга Э*.

Вы вот-вот погрузитесь в замечательные и увлекательные переживания, приключения, позволяющие по-новому взглянуть на вещи; новый взгляд на старые способы развлекаться.

Поэтому приготовьтесь взглянуть на все с новой точки зрения. Приготовьтесь снова связаться со своим нерушимым «Я». Приготовьтесь научиться переживать приключения, ничем не рискуя.

Запомните: все всегда заканчивается хорошо; ничто никогда не завершается, и поступить неправильно — невозможно; можно чувствовать себя хорошо в любых обстоятельствах; можно называть что-то плохим или хорошим, но на самом деле все хорошо; у любой «случайности» есть причина; можно найти желаемое под маской нежеланного; можно перейти от зависти и вины к хорошим чувствам; можно встретиться со смертью и все равно чувствовать себя хо-

рошо; смерти нет; ваше тело исцеляется само собой; вы можете привлечь к себе гармоничные отношения; вы рождены, чтобы быть счастливым; вы можете получить все, что захотите...

Мы все здесь вместе. Нас что-то притянуло друг к другу, именно в этот момент, в результате намерений и желаний каждого из нас. Например, в течение десяти лет мы с Эстер объезжаем до шестидесяти городов в год, открывая свои мастер-классы для тысяч людей, которые задают нам вопросы, — и из этих тысяч вопросов получилась великолепная серия книг о Саре. А когда эта книга, «Сара. Книга 3», разоидется по тысячам читателей, у них появятся новые вопросы... Например, учитель в общеобразовательной школе Сан-Франциско (его ученики называют его класс «Бергланд») в прошлом году использовал первую книгу о Саре в качестве учебника, и он предложил ученикам (тридцати шестиклассникам) написать нам, лично задав каждый свои вопросы и высказав предложения о том, что, по их мнению, должно происходить в следующих книгах о Саре. (Хотя в настоящее время у нас слишком много обязательств, чтобы снова отвечать так же, как им, но тогда мы написали и вручили каждому на выпускном буклет с их замечательными вопросами и ответами Соломона. Всем это очень понравилось!) Суть этой истории такова: хотя ни один из них не читал план третьей книги о Саре, но почти все их предложения о том, что должно произойти дальше, уже были вписаны в него! Никогда раньше я так остро не понимала, насколько тесно мы связаны духовно, и как мы получаем ответы на свои вопросы, часто до того, как задаем их.

Итак, вот мы и здесь — вы со своими вопросами, и эта книга с ответами. Какая прекрасная точка сотворения! Этот материал был собран для того, чтобы усилить вашу радость, насколько бы счастливы вы уже ни были, и для того, чтобы вы, если пожелаете, могли

поделиться им, или учить, или дать другим, которые, возможно, еще не так счастливы, как вы.

Мы живем в такое время, когда вокруг гораздо больше возможностей для счастья, чем было когда-либо в человеческой истории. И тем не менее среди миллиардов людей остаются небольшие группы, которые как будто сознательно ограничивают себя и отказываются от всегда доступных возможностей получить «земные радости». Большинство из нас, не рожденных и не принужденных следовать этим строгим системам убеждений, могут понять, если не принять с готовностью их «выбор земного пути». Однако когда мы слышим, что «все мы свободны в своем выборе, и согласно своему выбору создаем свое бытие», нам все труднее становится понять, почему вокруг столько страха, болезней, боли... и общего несчастья, которое заполняет современный мир. Другими словами, откуда берется столько боли и страданий в эру огромных возможностей для свободы, роста и радости?

Соломон, чудесный друг Сары, учит, что испытывать что-либо, кроме Благополучия, неестественно, и поэтому эта книга посвящена раскрытию своего естественно счастливого «Я» — что бы ни происходило! Это книга о том, как принимать, и быть примером позволения, — и о том, как делиться своим Благополучием с другими.

Приведенный здесь фрагмент — это образец слов Соломона, обращенных к Саре; слов, которые суммируют простоту и ясность этого потрясающего погружения в раскрытие полноты и радости, возможных в нашей жизни.

— Сара, не лучше ли сделать главной задачей свое счастье? Единственной задачей? «Нет ничего важнее того, чтобы мне было хорошо».

Люди часто считают, что вокруг них должны быть определенные обстоятельства, чтобы они почувствовали себя хорошо. А потом, когда они обнаруживают, что у

них нет сил, или голосов, или власти организовать все так, как им нужно, они обрекают себя на несчастливую, бессильную жизнь.

Я хочу, чтобы ты поняла, что вся твоя сила заключается в способности видеть все так, чтобы чувствовать себя хорошо. А когда ты сможешь это сделать, у тебя будет сила добиться всего, что ты пожелаешь.

Все, чего ты желаешь, пытается добраться до тебя, но тебе нужно найти способ впустить это. А ты не можешь впустить желаемое, если не чувствуешь себя хорошо. Только чувствуя себя хорошо, ты можешь впустить то, что желаешь.

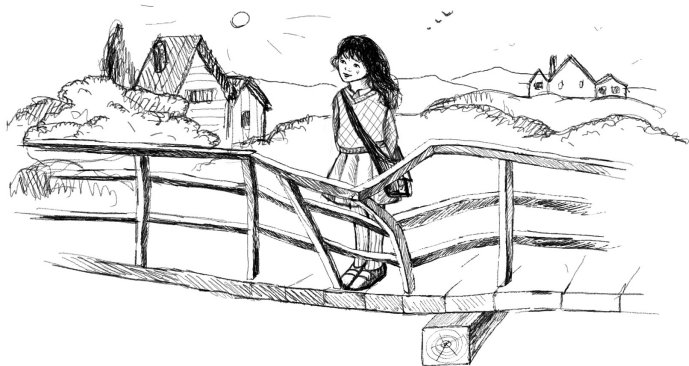
Ты живешь в большом мире, Сара, где множество людей, которые хотят, чтобы вещи обстояли не так, как хочешь ты. Ты не можешь убедить их соглашаться с тобой, и ты не можешь заставить их согласиться с тобой, и ты не можешь уничтожить всех тех, кто с тобой не согласен. Единственный доступный тебе путь к радостной, полной силы жизни – решить раз и навсегда, что ты собираешься чувствовать себя хорошо, что бы ни случилось. А когда ты учишься обращать свои мысли к тому, что ощущается хорошо, – ты открываешь тайну жизни.

Мы с Эстер получили огромное удовольствие, открывая «Тайну жизни» Соломона, пока перед нами разворачивалась эта история, страница за страницей, в третьей книге из серии про Сару. И мы представляем удовольствие, которое получите вы, когда тоже откроете для себя сокровища, хранящиеся между страниц этой великолепной и сильной книги.

Цель жизни – удовольствие; ее основа – свобода; ее результат – рост. Сара и ее друг Соломон вот-вот добавят еще одну главу к исполнению вашей цели в жизни.

Итак, мы отправляемся навстречу новым приключениям – приключениям в радости.

От всего сердца,
ДЖЕРРИ

Глава 1

На лице Сары играла приятная улыбка: она думала о встрече с Сетом, своим лучшим на всем свете другом, и о том, как они наконец-то расскажут друг другу, что происходило в последние несколько недель лета. Она посмотрела на ясное синее небо, глубоко вдохнула свежий горный воздух — и порадовалась своей жизни.

— Как здорово, что скоро начнется школа, — сказала Сара вслух сама себе. Но она радовалась не столько началу уроков, сколько тому, что у нее будет больше времени для общения с Сетом.

Дом Сета находился в Такерс-Трейл, недалеко от того места, где жила Сара вместе с мамой, папой и младшим братом Джейсоном. У Сары и Сета нашлось много общего, например любовь к прогулкам и к животным, и желание узнавать новое. Но их домашняя жизнь очень отличалась. Не столько по внешним проявлениям — в конце концов, они жили в одном и том же районе. Но Сара была вольна делать практически все, что ей хотелось, а родители Сета давали ему куда меньше свободы: его список домашних дел и обязанностей был очень длинным, и Сара с трудом верила, что в доме Сета нужно столько работать. Она решила, вскоре после того, как узнала его поближе, что боль-

шинство этих заданий были нужны не столько сами по себе, сколько для того, чтобы занять его. Но Сет никогда не жаловался. Он всегда относился к своим родителям с уважением и неизменно выполнял все, что ему говорили. И это Саре очень нравилось.

Но с началом школьных дней родители Сета ослабляли контроль, и ему удавалось находить время почти каждый день после уроков, чтобы поиграть с Сарой. Поэтому Сара, едва ли не бегом направлявшаяся по деревенской дороге в школу, была полна радостного предвкушения.

Она отошла на обочину, услышав позади шум мотора, а когда машина проехала, снова вернулась на самую середину дороги. Дойдя до угла, где улица Сета пересекалась с ее дорогой, она посмотрела в сторону Такерс-Трейл и его дома.

— Ну же, Сет, где ты? — нетерпеливо сказала она. Ей не терпелось увидеть его и поговорить.

Она остановилась, сбросив новую и пустую (только сегодня) сумку к ногам, и принялась ждать.

— Сет, ну где ты?

Она увидела, что со стороны дома Сета едет большой самосвал, и когда он проехал мимо, ее окутало огромное облако пыли. Она прищурилась и помахала перед собой рукой, чтобы очистить воздух. Но Сета так и не было видно.

— Ну ладно, увижу его в школе, — успокоила она себя, подхватила сумку и зашагала задом наперед, надеясь, что в последний момент увидит, как Сет бежит к ней по дороге. Но он так и не появился.

Дорога в школу была не такой уж длинной, и обычно время проходило быстро, потому что Сара на ходу предавалась приятным мыслям. Любой, кто в эти дни видел Сару, мог бы сказать, что это по-настоящему счастливая девочка. И те же люди могли бы заметить, что так было не всегда, и что с ней произошло удивительное превращение. Но только

один человек знал секрет ее удивительного преобразования — и это был Сет.

— Доброе утро, Сара! — окликнул ее мистер Мэтсон, владелец и работник автосервисной мастерской с незапамятных пор, еще до того, как Сара появилась на свет.

— Здравствуйтесь, мистер Мэтсон, — улыбнулась ему Сара, глядя, как он тщательно стирает всех мельчайших жучков с лобового стекла машины миссис Питтсфилд. Саре нравился мистер Мэтсон. Они почти всегда обменивались несколькими приятными словами, когда Сара проходила мимо мастерской. Мистер Мэтсон тоже был свидетелем удивительного преобразования Сары, но не знал, что его вызвало.

Сара остановилась на мосту Мэйн-стрит и посмотрела на быстро текущую внизу воду. Она сделала глубокий вдох, посмотрела вверх, на деревья, и улыбнулась. Как же ей нравилось это место! Она всегда любила старый мост, и текущую под ним реку, и возвышавшиеся над ним живописные деревья. Вообще-то именно на этом месте она впервые встретила Сета. Хорошее совпадение — что своего самого лучшего друга она впервые увидела на самом любимом своем месте.

Сара не понимала, почему никто, кроме нее, не обратил внимания на ее любимое местечко, но в то же время ее радовало, что оно принадлежало только ей. Она пошла дальше, размышляя об этом чудесном месте и улыбаясь. «Сколько на свете таких вещей, — подумала она, — о которых никогда не знаешь, как они выглядят со стороны. Нужно быть внутри, чтобы понять, что они на самом деле собой представляют».

Много лет назад большой грузовик потерял управление, потому что водитель пытался свернуть, чтобы не сбить бродячую собаку, и врезался в металлические перила моста Мэйн-стрит. После того как грузовик вытянули в безопасное место, старые перила оказались погнуты. Никто никогда не пытался их выпра-

вить; они остались такими же, какими были после удара, — выгнутыми над рекой. Большинство жаловалось, что это некрасиво, некоторые говорили, что перила вообще никогда не украшали мост, и, очевидно, никто не находил, что стоит потратить деньги на их ремонт, так что никаких попыток выпрямить перила не предпринималось.

Однажды, возвращаясь из школы домой, Сара заметила, что прутья все еще надежно закреплены в опорах, и что проволочная сетка, натянутая между ними, висит прямо над водой, как колыбель. Сначала ей было страшновато видеть и слышать быстрое течение воды далеко внизу, но вскоре Сара убедилась, что перила ее выдержат, и это место стало ее любимым. Она лежала над рекой, словно покачиваясь в огромной паутине, и смотрела вниз, на текущую мимо воду. Сара не знала, почему, но здесь, над рекой, она чувствовала себя лучше, чем где-либо еще.

Вот так она и лежала в своей колыбели на перилах однажды теплым днем, когда семья Сета въехала в город. Сара едва успела заметить пыльный старый грузовик, под завязку нагруженный всем имуществом семьи Сета. Единственным четким воспоминанием, которое осталось у нее о том моменте, было то, как она встретила взглядом с Сетом, на вид ее одногодкой, ехавшем в грузовике.

Сегодня, когда Сара проходила мимо своего гнездышка, слушая, как хрустят под ногами осенние листья, и вспоминая мгновение встречи со своим лучшим другом, по ее позвоночнику пробежала волна удовольствия. За недолгий срок ее знакомства с Сетом случилось столько всего, что их первая встреча, казалось, произошла целую жизнь назад. Сара улыбнулась, радуясь их дружбе.

Хотя она немедленно почувствовала, что новичок ей нравится, но твердо решила, что не позволит ему вмешиваться в свою жизнь и все в ней портить.

Поэтому, узнав, что семья Сета переезжает в старый дом Такеров, она почувствовала сильнейшее огорчение. Она не хотела, чтобы кто-нибудь жил так близко от ее любимой рощи Такерс-Трейл.

Никого в маленьком горном городке, где жила Сара, не интересовала роща Такерс-Трейл; никого, кроме самой Сары. Дело было в том, что никто в городе Сары не знал о Такерс-Трейл того, что знала она. Саре казалось странным, что люди могут годами жить так близко от чего-то настолько потрясающего и удивительного и не иметь об этом ни малейшего представления. Но ее это вполне устраивало. Ей нравилось, что никто больше не знает о Такерс-Трейл того, что знала она. И она намеревалась сохранить свою тайну.

— Хм-м, — сказала Сара вполголоса. Эти мысли и чувства казались ей теперь такими далекими. Они остались в прошлом. Потому что теперь Сет был такой же важной частью ее жизни и огромного значения рощи Такерс-Трейл, как сама Сара, и ей нравилось, что только Сет разделяет ее секрет.

В течение многих лет, пока Сет не переехал в ее город, Сара проводила летние месяцы и бесчисленные часы после уроков, бродя по тропинкам Такерс-Трейл и карабкаясь по деревьям. Ничто не нравилось ей больше, чем возможность уйти с дороги по тропинке далеко в чащу и провести один-два счастливых часа в уединении одного из ее временных убежищ или крепостей, которые она строила из всего, что могла найти в лесу. Они никогда не были по-настоящему надежными: первый же дождь или сильный ветер обычно приводил к тому, что они разваливались, но пока они держались, ей нравилось в них бывать.

Сара не знала, что Сету так же, как ей, хочется, чтобы у него было свое тайное место; не знала она и того, что он украдкой ходил в рощу в течение многих недель и строил потрясающий дом высоко на ветвях тополя, над обрывом. Сара никогда прежде не испы-

тивала такого восторга, как в тот день, когда Сет показал ей свой великолепный дом на дереве и объявил, что это будет их «секретное место». Это было почти чересчур хорошо.

Сара помнила день, когда Сет впервые привел ее к дому на дереве. Он сказал, что должен показать ей нечто необычное в роще Такерс-Трейл, и ее сердце забилось у самого горла, потому что она боялась, что Сет раскрыл ее прежний секрет. Она помнила, с какой радостью он вел ее по лесу, сворачивая то на одну тропинку, то на другую, уходя глубоко в чащу, и наконец вывел к берегу реки. И она помнила, какое огромное облегчение испытала, когда поняла, что Сет не раскрыл ее тайны: вместо этого он потратил множество часов на то, чтобы построить изумительный дом на дереве, высоко на ветвях тополя, над рекой.

Первое впечатление от дома на дереве, построенного Сетом, было все еще живо в памяти Сары: она едва верила своим глазам. Аккуратные доски, прибитые к стволу тополя, образовывали лестницу, которая вела вверх и вверх по огромному дереву. А от домика отходила платформа. «Стартовая площадка», — назвал ее Сет, потому что с нее они прыгали и качались над рекой на канате.

И теперь, столько времени спустя, Сара помнила, словно это было вчера, бурный восторг, который испытала, когда впервые увидела стартовую площадку: толстый канат, привязанный к надежной ветке, с которым можно было прыгать с дерева и качаться над водой, чем они и занимались после уроков почти каждый день, если погода позволяла, а иногда — даже если не позволяла.

Сара и Сет провели немало блаженных часов, катаясь на канате или сидя в великолепном доме на дереве. И именно там, в их секретном убежище, Сара наконец доверила Сету свою драгоценную тайну о роще Такерс-Трейл.